

Есть художники, прикосновение к творчеству которых подобно прекрасной, чуть печальной музыке, которая проникает в самые потаенные уголки души, и, отзвучав, оставляет после себя чувство чего-то хорошего, родного, близкого и понятного сердцу. Отзвуки этой красоты – как дорогие воспоминания, к ним хочется возвращаться снова и снова.

К художникам, произведения которых способны взволновать душу даже самым простым мотивом, относится прежде всего Исаак Ильич Левитан. Феномен его творчества не раз пытались объяснить как близкие Левитану люди (его друзья, знакомые, почитатели таланта), так и искусствоведы. Пристальный анализ произведений художника свидетельствует об огромном интересе к его личности. Как известно, Левитан завещал после своей смерти уничтожить личную переписку и архив; отсутствие фактического материала (очень небольшое количество уцелевших писем художника и воспоминаний о нем) заставляет исследователей творческой манеры Левитана многое домысливать и объяснять. И каждый раз, когда на горизонте необъятных просторов мира искусства возникает круглая дата, это неизменно обуславливает возрастающий интерес к личности художника и его роли в художественном процессе. Это отнюдь не плохо. Наоборот, это подходящая возможность пристальнее всмотреться в творчество мастера, убедиться, не упущено ли что интересное, наметить новые пути исследования.

2020-й год — год 160-летия со дня рождения И. И. Левитана. Десять лет назад в Государственной Третьяковской галерее состоялась третья большая персональная выставка художника (предыдущие прошли в Государственной Третьяковской галерее в 1938 и в 1960 годах), и было выпущено издание «Исак Левитан. К 150-летию со дня рождения» с максимально полным репродуцированием произведений Левитана и подробными аннотациями к ним. Это издание очень помогло при составлении данной статьи конкретизировать возможное время и место создания некоторых работ Левитана из коллекции Тульского музея изобразительных искусств.

Для названия статьи взяты несколько видоизмененные слова Левитана, адресованные художником и педагогом своим ученикам в апреле 1899 года: «...Однако только на прощанье скажу: больше любви, больше поклонения природе и внимания, внимания без конца»¹. Эти слова — словно творческое кредо художника, которое легко читается в любом его даже самом маленьком и незначительном на первый взгляд этюде.

В собрании музея десять произведений Левитана — восемь живописных и два рисунка. Всего десять работ — но это уже гордость музея, несмотря на то, что большинство их них — небольшого формата этюды. За двадцать четыре года творчества И. И. Левитан написал не так много больших, обобщающих полотен, которые А. А. Федоров-Давыдов справедливо называет программными. Работа художника над такими пейзажами всегда была очень напряженной, и Левитан огромное значение придавал этюдам. По воспоминаниям учеников художника, у Левитана была поразительная зрительная память, но и набросков он старался сделать очень много, чтобы зафиксировать точнее впечатление виденного. «Подготовительный, натурный процесс занимал у Левитана большое место, и лишь после многочисленных этюдов рождалась картина»².

В 1962 году Тульскому музею изобразительных искусств посчастливилось приобрести у коллекционера Николая Васильевича Большакова четыре произведения Левитана. Два рисунка («Журавли летят». 1880-е гг. и «Сжатое поле». Конец 1880-х гг.) имеют любопытную историю бытования. На обороте каждого рисунка есть интересное уточнение: «...из собрания моего отца В. Е. Шмаровина. Р. В. Шмаровина». Известно, что с декабря 1886 года по февраль 1889 года Левитан посещал так называемые «Среды» у Владимира Егоровича Шмаровина (1850—1924 гг.), который благодаря своей огромной любви к искусству и удачной женитьбе на дочери богатого московского промышленника Агриппине Александровне Поляковой остался в памяти потомков не просто купцом, а коллекционером, меценатом и вдохновителем большей части художественной интеллигенции Москвы. С 1886 по 1918 год неформальное творческое объединение «Среда» было местом встреч, где бурлила художественная и литературная жизнь московских талантливых художников, литераторов и музыкантов. Работы художников, выполненные на «Средах», выставлялись здесь же на продажу, разыгрывались в лотерею, а вырученные средства шли на цели благотворительности и на оплату дружеских ужинов. Несомненно, что у самого организатора «Среды» В.Е.Шмаровина было много рисунков разных художников, приходивших на вечера, в том числе и работы Левитана; после смерти В. Е. Шмаровина его имущество унаследовала его бездетная дочь Раиса Владимировна Шмаровина.

Рисунок «Журавли летят» (1887—1888, бумага, карандаш) является вариантом композиции живописного этюда «Разлив» 1887 года. Весной 1887 года Левитан впервые отправляется на Волгу. Первое чувство от долгожданной встречи с великой рекой было несколько обескураживающим: «Разочаровался я чрезвычайно. Ждал я Волги как источника сильных художественных впечатлений, а взамен этого она оказалась мне настолько тоскливой и мертвой, что у меня зануло сердце и явилась мысль, не уехать ли обратно?»³. Вероятнее всего, Волга с ее грандиозными просторами, мощными разливами и сокровенной тайной русского пространства оказала на

болезненно остро чувствующего Левитана ошеломляющее действие. Привыкнув к Волге и горячо полюбив великую реку во время последующих поездок, именно Левитан создал ее многогранный образ, воспринимаемый не иначе как символ всей России и Родины.

Рисунок, очень похожий на этюд «Журавли летят», принадлежал Осипу Ивановичу Фельдману, известному московскому врачу-психиатру (акварель хранится в РГАЛИ, Ф.1188. Ед.хр. 5, альбом О. И. Фельдмана). Из привезенных впечатлений, родившихся «с глаза на глаз с громадным водным пространством, которое просто убить может»⁴, тем не менее появилась картина «Разлив на Суре» (1887 год, частное собрание, Москва).

Мотив убранного отдыхающего поля, пашни, стогов, вечернего освещения, сумерек, который не раз впоследствии будет повторяться в творчестве И. И. Левитана, отражен в рисунке «Сжатое поле» (конец 1880-х гг.; тонированная бумага, акварель, гуашь). Выполненный в смешанной технике на тонированной бумаге, этот набросок поражает необыкновенно точным ощущением стелющегося тумана над отдыхающим вечерним жнивьем.

Две живописные работы, приобретенные музеем у Н. В. Большакова, — «Деревня Хотьково» (1880-е гг.; холст на картоне, масло) и «Деревня. Зима» (конец 1870-х гг.; холст, масло). В конце 1884 года В. Д. Поленов привлекает Левитана к работе над декорациями для начинавшей свою деятельность Частной оперы С. И. Мамонтова. Хотя первые опыты Левитана на этом поприще пользовались заслуженным успехом, художник не считал это своей удачей. Н. А. Касаткин так писал об этом: «Да, Исаак Ильич сильно страдал от декораций при своей любви к деталям»⁵. Однако исследователи отмечают, что работа над декорациями повлияла на живопись Левитана, сделал ее более широкой и смелой. С. И. Мамонтов, промышленник и меценат, помимо Частной оперы создал в своем имении в Абрамцево уникальные творческие мастерские, где жили и работали И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. М. и А. М. Васнецовы, В. А. Серов, К. А. Коровин, М. В. Нестеров, В. И. Суриков, М. А. Врубель, М. М. Антокольский. Щедрый и радушный дом С. И. Мамонтова в Абрамцево порой не мог вместить всех, и художники часто снимали дачи в деревнях неподалеку. Деревня Хотьково, изображенная Левитаном, известна с 1308 года, с 1949 года Хотьково присвоен статус города, сейчас вместе с селом Абрамцево и другими деревнями входит в Сергиево-Посадский городской округ. Общая тональность маленького пейзажа «Деревня Хотьково», изображающего окраину деревни, построена на тончайших созвучиях охристых и зеленых оттенков. На обороте холста интересная надпись: «Удостоверяю что этюдъ кисти И. И. Левитанъ художникъ М. Х. Аладжловъ. На выставке за 1938 г. ... N 492 по доб. списку Третьяковской галлерей. По каталогу выставки Левитана в г. Ленинграде за 1939 год N 108 Хотьково».

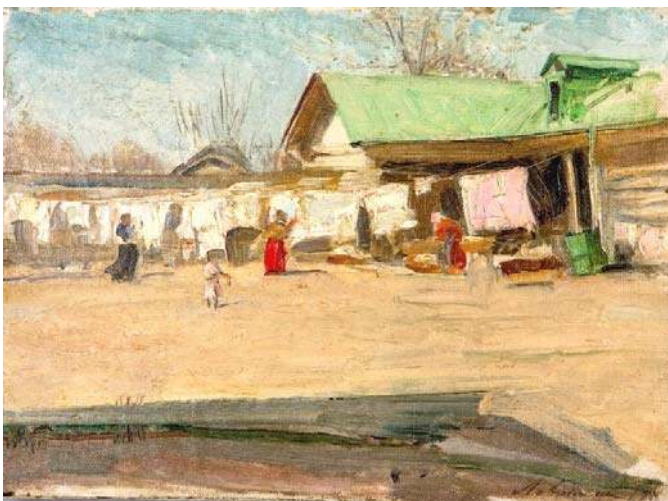
Работа Левитана «Деревня. Зима» датирована в упоминаемом выше альбоме «Иссаак Левитан. К 150-летию со дня рождения» 1877—1878 годами. Хотя на момент написания пейзажа Левитану 17—18 лет, картина производит впечатление работы зрелого мастера. Колорит пейзажа построен на тончайших нюансах серого цвета, великолепно переданы световоздушная среда и ощущение мягкого зимнего дня с оттепелю, о чем свидетельствует просевшая желтоватая полоса дороги. Мастер показывает

нам окраину деревни с двумя рядами бревенчатых домишек с излюбленной высокой точки зрения, и благодаря этому взгляду сверху мы видим, как деревенская улица постепенно растворяется в бесконечной снежной равнине. Взгляд зрителя скользит к горизонту, где синее полоска леса. Шемящее чувство странной грусти, даже тоски смешивается с ожиданием чего-то хорошего, неясное томление усиливается изображением женской фигурки, вышедшей на дорогу. Мотив деревни, почти безлюдной, печальной и трогательной, не раз будет появляться в творчестве Левитана подобно протяжной и унылой мелодии русской народной песни. «Все великое, говорят, просто. И средства, используемые Левитаном, всегда просты. Так мало нот и так много музыки...»⁶.

Еще четыре произведения Левитана поступили в музей в 1939 году при выделении из краеведческого самостоятельного художественного музея. Это небольшие живописные работы этюдного характера. Левитан предпочитал для набросков небольшой формат — в среднем около двадцати-тридцати сантиметров, носил с собой маленький ящичек с красками и кусочками холста или картона, который ласково называл «тиликалкой». Один из этюдов — «Сушка белья» — датирован 1889 годом.

В 1888 году Левитан совершил поездку по Волге. Его сопровождали С. П. Кувшинникова (художница-любительница, бравшая у Левитана уроки) и художник

А. С. Степанов. В первый год путешественники были очарованы маленьким волжским городком Плёсом, и Левитан приезжал сюда еще дважды. Жил здесь с апреля по октябрь, снимая мезонин в доме купца А. И. Солодовникова (это здание сейчас — Дом-музей Исаака Ильича Левитана). С полной уверенностью можно говорить о том, что на работе «Сушка белья» изображен Плёс — с типичным для провинциального волжского городка жилым домом. Пейзаж солнечный, на ветвях деревьев не видно листвы — это или ранняя весна, или уже осень. Работа в Плёсе была для Левитана очень плодотворной.

Еще одна работа «Пейзаж. Эююд реки» (1880-е гг.; холст, картон, масло) тоже напоминает волжские места: высокий берег слева, лодка на первом плане и намеченный темным цветом пароход или баржа на втором плане. Интересно, что на высоком берегу, у левого края формата сверху намечены черным контуром купола выглядывающей из-за деревьев церкви. Ученики Левитана в воспоминаниях отмечали, что для контуров рисунка по холсту Левитан пользовался не карандашом, а чернилами, поскольку мастер был очень строг к рисунку, к переходу красок, поэтому часто прибегал к чернилам, боясь, что карандаш закроется.

Вполне вероятно, что эту «Пейзаж с постройками» (холст на картоне, масло) также написан приблизительно в этот период — конец 1880-х годов. По ландшафту,

палитре и общему впечатлению эта живописная зарисовка очень напоминает этюды к картине и саму картину «Осень. Мельница. Плес» (1888 год, Государственная Третьяковская галерея, Москва), на которой Левитан изобразил местность возле Плеса у маленькой быстрой речки Шохонки (в месте впадения Шохонки в Волгу и находится город Плес).

Техника этюдов Левитана очень разная: он мог писать в своей любимой серебристо-охристой гамме маленькими гладкими мазками, мог, как в наброске «Пейзаж. Долина» (1880-е гг., холст на картоне, дерево, масло) использовать энергичные раздельные мазки, не сливающиеся между собой. Все зависело от целей художника. «Запоминать надо не отдельные предметы, а стараться схватить общее, то, в чем сказалась жизнь, гармония цветов», — наставлял своих учеников Левитан. В этюде «Пейзаж. Долина» Левитану замечательно удалось передать ощущение серого пасмурного дня с тяжелым небом, сырого воздуха над низкими берегами неширокой реки, теряющейся в густой прибрежной зелени.

В середине 1890-х годов И. И. Левитан открыл для себя красоту Тверского края с его озерами и лесами. Волею судеб оказавшись в имении Ушаковых Островно недалеко от реки Мсты, а затем в имении Турчаниновых «Горка» на южном полуострове озера Островно, пережив тяжелую личную трагедию, Левитан находил спасение в общении с природой.

К этому периоду относится картина «Хмурый день» (1890-е гг.; картон, масло), переданная музею в 1994 году Министерством культуры РСФСР. Очень похожее место изображено и на акварели «Осень» (середина 1890-х гг., Государственная Третьяковская галерея, Москва). Ветер гонит по небу тяжелые свинцовые тучи, тонкие деревья с почти облетевшей листвой наклонились под порывами ветра, пожелтая трава кажется влажной, полоска озера — холодной и неприветливой. Так много в

этом пейзаже отголосков душевных переживаний автора! Вместе с ним зрителю становится неуютно, хочется поскорее обрести тепло и покой. Снова и снова Левитан ищет сочувствия у горячо любимой природы. В одном из писем Левитана Чехову есть такие строки: «Может ли быть что трагичнее, как чувствовать бесконечную красоту окружающего, подмечать сокровенную тайну, видеть бога во всем и не уметь, сознавая свое бессилие, выразить эти большие ощущения...»⁸. Кажется странным, что эти слова принадлежат художнику, максимально сумевшему в своем творчестве выразить «сокровенную тайну» природы.

И. И. Левитан, с детства терпевший нужду, подверженный острым приступам меланхолии и депрессии, был обречен на недолгую жизнь еще и болезнью сердца. Простудившись ненастной холодной весной 1900 года, Левитан слег окончательно, и умер, не дожив месяца до своего сорокалетия... В альбоме «Исак Левитан. К 150-летию со дня рождения» под номером 152 репродуцирован этюд «Ранняя весна. Ботанический сад» (1900 год, холст, масло; частное собрание, Москва). На подрамнике этой работы имеется бумажная наклейка с надписью: «*Последний этюдъ съ натуры, сделанный И. И. Левитаномъ, в Апреле 1900 года в Ботаническом саду въ Москвѣ въ присутствіи Ал. Гр. Подгорецкой (Захарьиной) И. Остроуховъ.*» Кстати сказать, Александра Григорьевна Подгорецкая (Захарына) — старшая дочь выдающегося

русского терапевта, профессора Московского университета Григория Антоновича Захарьина (это про него А. П. Чехов говорил: «Предпочитаю из писателей Толстого, из врачей — Захарьина»).

Работа Левитана «Оранжерея» (1900, холст, масло; слева внизу подпись: «Работа покойного брата И. Левитана. А. Левитан», передана в 1970 году Дирекцией художественных выставок и панорам МК СССР) из собрания музея ценна тем, что, скорее всего, написана в то же самое время, что и картина «Ранняя весна. Ботанический сад» (где изображена стена павильона и парк); Левитан наверняка делал наброски не только на улице, но и заходил в павильон, в оранжерею Ботанического сада. Чувствуется влажный, душноватый воздух оранжереи, запах цветов и сырой земли — поэтому и живопись кажется слегка размытой. Эта картина тоже одна из последних в творчестве Левитана...

Подобно тому, как из мелких черточек вырисовывается портрет человека, как из его поступков становится понятен характер, так и из всех произведений художника складывается душа его творчества. Сохранилась коротенькая записка Исаака Ильича Левитана С. П. Дягилеву: «...Охотно разрешаю делать все, что хотите, с моими картинами, только не уничтожать их, — не потому, что любил бы их, а как-то жалко всю энергию и любовь, ушедшую на них»⁹. Огромное счастье, что в Тульском музее изобразительных искусств хранится частичка души Левитана; его произведения снова и снова свидетельствуют о творческом кредо художника, о его непрестанной работе, о пытливом и любовном взгляде на родную землю. В любом, даже самом маленьком этюде Левитана — душа природы, ее музыкальность, ее обаяние и настроение. В любой работе величайшего из русских пейзажистов — любовь, поклонение природе и внимание без конца.

Примечания:

¹ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 96

² И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 189

³ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 29

⁴ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 29

⁵ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 288

⁶ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 196

⁷ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 213

⁸ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 30

⁹ И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания / ред. А. А. Федоров-Давыдов. — Москва: Искусство, 1956. — С. 107